

В ярко освещенном зале, в центре которого лежал расстеленный коврик, а по всей комнате стояли различные тренировочные куклы, виднелись две фигуры.

Первая, которая все еще стояла, тяжело дыша, с капельками пота на лбу, была главной горничной особняка Такахаси, Минами.

Вторая – новобранец и человек, которого Минами ненавидит больше всего в жизни. Харуто Фумия.

Ранее в течение полутора часов проходила тренировка, целью которой было обучение Харуто основным боевым навыкам. Но человек, которому было поручено обучать его, в какой-то момент потерял самообладание и вступил в перепалку.

Харуто, не имеющий никаких предварительных знаний о боевых искусствах, конечно же, не мог продержаться против мастера более трех ударов.

Первые полчаса он действительно тренировался, а оставшиеся полчаса Минами избивала Харуто до полусмерти, не сдерживаясь ни на секунду.

В данный момент Харуто лежал на земле, по его щекам текли слезы, которые еще больше смешивались с кровью, капающей из носа и губ.

Его состояние было не менее, чем жалким, Харуто боролся с желанием громко закричать от боли, которую он чувствовал по всему телу, особенно в плече, которое Минами чуть не сломала.

Его желудок бешено колотился, и в голове не было другой мысли, кроме как убежать. С тех пор, как Минами пару раз наступила ему на лодыжку, чтобы не дать ему уползти, она покрылась синяками и стала мешать ему двигаться.

«Окаа-сан...»

С влажными глазами это были единственные слова, которые пришли ему на ум, прежде чем он услышал строгий голос пожилой женщины.

— Если ты не можешь выдержать даже этого, то ты просто разочарование. А теперь вставай и проваливай. Я хочу увидеть это лицо рано утром, готовое к наказанию в свой первый официальный день.

Сказав это, Минами вышла из комнаты, оставив Харуто лежать на полу.

— П-по...нял.

С оборванным голосом и тяжелым дыханием, Харуто как-то поддержал себя после некоторого момента душевной тишины.

Вытирая слезы, Харуто закрыл ладонью нос, чтобы не пролить кровь на обратном пути и не испачкать дорогие ковры.

Опираясь телом сначала на правое колено, он каким-то образом перепрыгнул на ногу, держа левую ногу все еще в воздухе, поскольку если бы он встал на нее, это причинило бы ему сильную боль.

Его лодыжка была распухшей и в синяках. Сбросив обувь, Харуто подобрал ее и начал прыгать босыми ногами.

Он уже не мог различить, где у него болит тело, но, к счастью, не было сломано ни одной кости, или, может быть, он еще не осознал этого.

Бывали случаи, когда он чувствовал, что на него с отвращением смотрят дворецкие и горничные, которые несли ночные дежурства. Но сдерживать себя, чтобы не разрыдаться, было лучшим, что он мог сделать в данный момент.

Его состояние действительно было неприглядным, но сейчас лучшим вариантом было бы вернуться в комнату, чтобы не быть бельмом на глазу.

К счастью, он не забыл дорогу в свою комнату, закрыв дверь за собой и войдя внутрь.

Там стоял поднос с накрытой на нем едой. Однако в данный момент у Харуто не было ни сил, ни желания, чтобы что-то съесть.

Количество ударов, нанесенных ему Минами, отбило у него аппетит, и он пошел взять салфетки.

У него не осталось сил, чтобы принять душ. Вытерев кровь с шеи и губ, Харуто просто стянул простыню с кровати, так как не знал, где в данный момент может течь кровь из его тела.

Спустя некоторое время Харуто просто выключил свет и упал на кровать, ни о чем больше не думая.

Он действительно был сломлен во многих отношениях и, возможно, никогда не забудет случившегося сегодня.

«Я ведь не умру...?»

Меня зовут Сеня Канаэ. Я одна из горничных, работающих в огромном особняке, принадлежащем клану Такахаси и являющемся владением первой дочери лорда Янаги.

Я тоже принадлежу к тому же клану, но из другой семьи, поэтому у меня такая фамилия и такая работа.

Ну, я люблю свою работу и очень уважаю Акиру-одзё за ее талант и трудовую этику. Она – вундеркинд, что признают даже главы клана Такахаси.

Сейчас я учусь на втором курсе университета, и при поддержке моей семьи и зарплаты, которую я получаю от работы горничной, я планировала открыть ресторан после окончания университета и жить своей жизнью, занимаясь любимым делом.

Это было все обо мне.

Теперь же, с самого утра, появился человек, который мне очень интересен.

Харуто, так его звали, судя по тому, что я слышала, как его называла Минами-сан.

Ну, то, что его взяли на работу личным помощником Одзё-сама – это удивительно.

Причина?

От его поведения до жестов при ходьбе не создавалось впечатления, что он талантливый человек или что-то вроде того. Его лицо могло немного выше среднего, но плохое обращение, очевидно, украло у него это очарование.

Его наивность также была написана на его лице, когда он продолжал извиняться за глупые вещи, а когда я пошла передавать его тренировочный костюм, он проявил искреннюю благодарность.

Я хочу сказать, что давно не видела такого добродушного человека.

Но мое любопытство вызвал тот факт, как с ним обращалась Минами-сан.

По какой-то причине она казалась очень строгой рядом с ним. Если кто-то нанял его через черный ход, я могу понять ее гнев. Минами-сан ненавидит такие вещи, а также некомпетентных людей в отделе прислуги.

Но после того, как я увидела, что произошло в додзё, я изменила свое мнение.

Минами-сан не сердится на новенького... Она ненавидит его до глубины души.

Хотя я и не могла видеть весь урок, на мальчика обрушилось столько жестокости. Я могла понять, через какую боль он мог пройти, но не могла понять, почему Минами-сан была так жестока к нему.

Я хотела помочь ему вернуться в комнату, но Минами-сан позвала меня и сказала, чтобы я доставила коробку в его комнату.

Сейчас я направляюсь в его комнату, чтобы развеять свое любопытство по поводу этого новобранца.

«Кто ты, Харуто...»

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2914686>